

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-86-97>

EDN: MNWMYD

Научная статья / Research article

Тувинский семейный фотоальбом: социальные практики создания и хранения

Чимиза Кудер-ооловна Ламажаа ^a,
Шенне Борисовна Майны ^b, Шенне Юрьевна Кужугет ^b

^a Независимый исследователь, Москва, Россия

^b Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

 lamazhaa@tuva.asia

Аннотация: Анализируются социальные практики создания и хранения тувинского семейного фотоальбома на протяжении XX – начала XXI в. Источниками исследования выступили материалы нарративных биографических интервью с десятью респондентами – коренными жителями Тувы разных возрастов, которые были записаны авторами в апреле – мае 2023 г. Появление фотоальбомов, особенности их создания и хранения отражают общую историю фотоальбомов в советском государстве, а теперь в России. Авторы указывают на то, что в истории фотоальбомов появляются тувинские традиции, например, в фоторамках внутри юрты располагаются фотографии родственников, домашних животных (скакунов), элементы национальной кухни. Но события XX в. сделали для тувинцев актуальной тему потери и кражи фотографий и фотоальбомов. В XXI в. у тувинцев появилось большое разнообразие фотоальбомов на разных носителях, и сегодня семейные фотоальбомы в том числе репрезентируют этничность людей.

Ключевые слова: визуальные исследования, визуальная антропология, этнография Алтая, этническая история Тувы, повседневная жизнь тувинцев

Благодарности и финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

Для цитирования: Ламажаа Ч.К., Майны Ш.Б., Кужугет Ш.Ю. Тувинский семейный фотоальбом: социальные практики создания и хранения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 1. С. 86–97. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-86-97>

Tuvan Family Photo Album: Social Practices of Creation and Storage

Chimiza K. Lamazhaa ^a, Shenne B. Mainy ^b, Shenne Yu. Kuzhuget ^b

^a Independent Researcher, Moscow, Russia

^b Tuvan State University, Kyzyl, Russia

 lamazhaa@tuva.asia

Abstract: The authors analyze the social practices of creating and storing a Tuvan family photo album throughout the XX – early XXI century. The sources of the study are the materials of narrative biographical interviews with ten respondents – indigenous residents of Tuva of different ages which

were recorded by the authors in April – May 2023. The appearance of photo albums, the features of their creation and storage reflect the general history of photo albums in the Soviet state, and now in Russia. The authors point out that in the history of photo albums there appear the Tuvan traditions, for example, in photo frames inside the yurt there are photographs of relatives, domestic animals (horses), and elements of national cuisine. But due to the events of the XX century, the issue of loss and theft of photographs and photo albums became relevant for Tuvans. In the XXI century, Tuvans have a wide variety of photo albums on different media, and today family photo albums also represent the ethnicity of people.

Keywords: visual research, visual anthropology, ethnography of Altai, ethnic history of Tuva, everyday life of Tuvans

Acknowledgements and Funding: The work was carried out with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project “Thesaurus of ethnic culture in the 21st century: problems of research and preservation (using the example of Tuvan culture)” (grant No. 21-18-00246).

For citation: Lamazhaa, Ch.K., Mainy, Sh.B., and Kuzhuget, Sh.K. “Tuvan Family Photo Album: Social Practices of Creation and Storage.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 1 (February 2024): 86–97 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-86-97>

Введение

Актуальность. Визуальные исследования (*visual studies*), в частности исследования фотографий, фотоальбомов¹ и других визуальных источников, отражающих эпоху их происхождения, сегодня стали важной частью исторических исследований. Непременным атрибутом повседневной жизни рассматриваются семейные фотоальбомы².

Степень изученности проблемы. Как подчеркивает М. Сандбай, семейные фотоальбомы посвящены социальному и эмоциональному общению³. Они документируют такие аспекты повседневной жизни, которые не всегда получают отражение в других исторических источниках. Речь идет не только о технике фотографии, но и о сюжетной линии, помогающей судить о составе семьи, родственных связях и пр.⁴ Интерес также вызывают факты, связанные с отношением людей, семей к фотографиям.

Авторы статьи ставят задачу рассмотреть историю создания и хранения семейных фотоальбомов сквозь призму особенностей этнической истории. Интерес к данной теме связан также с таким ракурсом, в котором эти социальные практики соотносятся с темой семейной повседневной жизни⁵, коллективной памяти⁶, по-

¹ Вдовина Т.В. Визуальные исследования: основные методологические подходы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2012. № 1. С. 16–26; Петровская Е.В. Фото(био)графия: к постановке проблемы // Авто-био-графия. К вопросу о методе. Тетради по аналитической антропологии. М., 2001; Мецгеркина Е. Фотография из семейного альбома // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2004. Т. 2. № 2–3. С. 95–96; Романов П., Ярская-Смирнова Е. Ландшафты памяти: опыт прочтения фотоальбомов // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007. С. 146–168; Гришкова А.А. Социальный смысл фотографии и эволюция семейного фотоальбома // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 4 (16). С. 125–129; Базаров А.А., Дашибалова И.Н. «Проявленная» этничность в семейных фотоальбомах бурят // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 226–231. <https://doi.org/31171/vlast.v29i4.8409>; Сергеева Н.М., Четырова Л.Б. Визуальная репрезентация ойрат-калмыков и тувинцев в контексте быта в начале XX века // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 257–275. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.19>

² Круткин В.Л. Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 1. С. 171–178.

³ Sandbye, M. Looking at the family photo album: a resumed theoretical discussion of why and how // *Journal of Aesthetics & Culture*. 2014. Vol. 6. Issue 1. Article: 25419. <https://doi.org/10.3402/jac.v6.25419>.

⁴ Гришкова А.А. Социальный смысл фотографии и эволюция семейного фотоальбома // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 4 (16). С. 125–129.

⁵ Chalfen R. Turning leaves: The photograph collections of two Japanese American families. Albuquerque, New Mexico, 1991.

⁶ Misztal B. Theories of social remembering. Milton Keynes, 2003.

скольку семья занимает особое место в производстве и поддержании этого вида памяти⁷.

Обратимся в данной статье к социальным практикам тувинцев – коренных жителей Республики Тыва.

Несмотря на то, что исследования тувинской истории и культуры сквозь призму фотографических источников уже начали публиковаться⁸, тем не менее подобный ракурс поднимается впервые. Более того, сама история фотографии в Туве еще очень плохо изучена.

Целью исследования является выяснение особенностей осуществления практик создания и хранения семейных фотоальбомов у тувинцев на протяжении XX–XXI вв. Под семейными фотоальбомами понимаются не только сами альбомы, но и в целом коллекции фотографий, на которых изображены члены семьи разных поколений и в разном составе.

Начиная с появления первых фотографий у тувинцев, как и у многих других народов, история фотографического дела в регионе претерпела значительные изменения. Сначала фотография появилась в Туве как один из способов фиксации и изучения местного населения приезжими исследователями, путешественниками⁹. Со временем появились фотографы, которые стали составлять фотолетопись жизни тувинцев, ее изменений в ходе включения Тувы в орбиту советского государства¹⁰. Тем не менее мы обращаемся не к тем фотографиям, которые делались внешними наблюдателями для себя, а к тем, которые создавались для местного населения, хранились в семейных архивах. В первое время снимки для этого делались людьми, имеющими фотоаппаратуру, фотоателье, позднее, в связи с широкой доступностью данного вида техники тувинцы сами выступают фотографами, запечатлевающими жизнь своих семей.

Источниковая база. Источниками исследования выступили материалы нарративных биографических интервью с десятью респондентами – жителями Тувы разных возрастов, записанными в апреле – мае 2023 г. Беседы велись на тувинском языке, с последующим переводом на русский язык. Этот метод дополнялся изучением самих фотоальбомов, которые обсуждались с нашими собеседниками и демонстрировались ими. Также важными ориентирами в поиске материалов и их анализе были собственные воспоминания авторов статьи как исследователей-инсайдеров, проживающих в данной культуре, имеющих собственные семейные архивы и истории, связанные с ними. При этом для анализа социальных практик были использованы методы социальной антропологии, социологии, исторической науки.

Фотостенды – хоо

Традиционным жилищем тувинцев-кочевников многие века были мобильные жилища – юрты. И до перевода на оседлость в 1950–1960-х гг., основная масса тувинцев проживали в них. Наши собеседники достаточно хорошо помнят фотостен-

⁷ Чалфен Р. Семейные фотографии как коммуникация посредством изображений // Социологический журнал. 2010. № 2. С. 98–117.

⁸ Базыр Р.Н. Зримая история Тувы в фотодокументах Национального архива Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2020. № 2. С. 47–62. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.3>; Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке. Кызыл, 2021.

⁹ История Тувы: в 2 т. Т. 1. / под общ. ред. С.И. Вайнштейна, М.Х. Маннай-оола. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 2001.

¹⁰ Дыртык-оол А.Ю. Исторические фотографии В.П. Ермолаева в коллективных монографиях Тувы // I Ермолаевские краеведческие чтения: материалы I Республиканских Ермолаевских краеведческих чтений, посвященных 120-летию со дня рождения первого директора Национального музея Республики Тыва В.П. Ермолаева. Кызыл, 2012. С. 38–42.

ды прошлого в юртах своих семей и родственников, хотя не могут точно сообщить время их появления и того, кто сделал эти фотографии.

На почетном месте юрты, на решетчатой стене над сундуками с ценными вещами напротив входа вешался деревянный плоский стенд (впоследствии рама со стеклом), которую делали самостоятельно. На нее приклеивали (вставляли) фотографии родных, детей, а также снимки со значимых событий (например, со свадьбы) и др. Фотостенды (фоторамы) имели собственное название *хоо* «рама»¹¹, но далеко не все современные тувинцы помнят и знают его. Поэтому произносят по-русски «фотостенды», «стенды».

Вот что по этому поводу говорит А.С. Салчак (1974 г.р., работник образования):

Фото были собраны в одной большой *хоо*. В нее собирались разные фотографии – или одного человека, а чаще – всей семьи. Бывали разные фотографии молодости, фото, где дети маленькие.

А.Х. Кан-оол (1972 г.р., работник культуры) добавляет следующее:

В нашем доме в селе были разнообразные рамы. Когда мой отец мастерил из дерева очень красивую рамку со стеклом, мы вешали туда свои фотографии. Также, когда в семье рождается новый человек, ребенка фотографировали и его фото вешали рядом с другими.

Животновод А.Д. Куулар (1960 г.р., животновод) рассказала, что ее *хоо* около 40 лет. Она хранит ее в почетном месте юрты (рис. 1):

Наша самая первая юрта устанавливалась на берегу реки Алаш. Лет сорок назад в ней мы стали вешать рамы с фотографиями на стенах. Они до сих пор сохранились. Там есть фотографии моих младших братьев и сестер, фотографии их детей, снимки с праздников нашей семьи, таких как сватовство, свадьба.

Рис. 1. Фоторама *хоо* в юрте животновода А.Д. Куулар
Figure 1. Photo frame of the *khoo* in the yurt of livestock breeder A.D. Kuular

Источник: Фотография сделана Ш.Ю. Кужугет, 2023 г.

Source: Photo taken by Sh.Yu. Kuzhuget, 2023.

Поскольку во времена срочной службы в советское время было также традицией фотографироваться вместе с сослуживцами, то одним из распространенных сюжетов фотографий стали изображения хозяина дома, его братьев, сыновей в военной форме. Затем на фотографиях появились изображения разнообразных лока-

¹¹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева. М., 1968. С. 482.

ций (на природе, возле здания, в студии фотоателье), добавились фотографии коней, национальной еды. Помимо членов семьи были также фотографии известных личностей, например Ю. Гагарина, В. Ленина.

Самими респондентами появление фотостендов связывается с влиянием русской культуры. А.С. Салчак (1974 г.р., работник образования) сообщил следующее:

Я думаю, что тувинцы начали делать фотографии, глядя на то, как это делают русские, когда вошли в состав Советского Союза.

Мы полагаем, что это новация прижилась и стала массовой, поскольку она заменила у тувинцев «красные уголки», в которых раньше стояли религиозные буддийские изображения, предметы¹². Соседства семейных фотографий с богами практически никто не помнит. Наличие специальных алтарей с культовыми предметами в юртах тувинцев исследователи связывают с влиянием буддизма. Тем не менее в традициях шаманизма, добуддийской религиозной системы тувинцев, также было подобное – на решетчатой стене юрты висели изображения духов-покровителей¹³. Поэтому в жилищах всегда были сакральные места. В связи с запретом религии в советское время держать открыто предметы культов дома «красные уголки» заменили фотографии. Самыми ценными были черно-белые, портретные фотографии родителей, бабушек, родившихся на рубеже XIX–XX вв., возможно, единственные, сделанные при их жизни.

Рис. 2. Типичный домашний фотостенд семьи тувинцев-горожан
Figure 2. A typical home photo stand of a Tuvan city-dwelling family

Источник: Фотография сделана и передана авторам Ч. Санчай, 2023 г.

Source: Photo taken and shared with the authors by Ch. Sanchai, 2023.

¹² Монгуш М.В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). Новосибирск, 2001. С. 106–118; Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. М., 1991. С. 84.

¹³ Там же. С. 84.

Переехав из юрт в стационарные дома, тувинцы забрали с собой и фотостенды. Со временем фоторамы «распались» на отдельные фотографии, уже вставляемые в приобретаемые стандартные рамки. Но общий принцип их размещения такой же – в группе. Особенно часто группы семейных фотографий можно наблюдать на стенах в сельских домах тувинцев, однако нередки они и в домах горожан. И поскольку необходимость скрывать религиозные уголки со временем отпала, то фотографии могут соседствовать с ними (рис. 2). При этом, по мнению наших респондентов, смысл фотостендов стал заключаться в идее преемственности памяти семьи.

Так, традиция сакральных изображений трансформировалась в практику хранения фотостендов с изображениями родных людей.

Советские фотографии и фотоальбомы

После 1960-х гг., продолжая поддерживать появившуюся традицию фотостендов, тувинцы также переняли в советское время новую моду – создавать, коллекционировать семейные фотоальбомы.

Сами фотоаппараты были роскошью, поэтому фотографии делались приглашенными фотографами или в специальных фотоателье. Люди заранее готовились к фотосессии, приезжали из сел и деревень в районный центр, покупали новую одежду, готовились как на праздник.

Также респонденты говорят, что фотографировали значимые события в жизни человека. А.Х. Кан-оол (1972 г.р., работник культуры) сообщил:

27 лет назад, в 1996 г., в селе Аксы-Барлык, когда моему старшему сыну было пару месяцев, я специально пригласил учителя музыки, у которого был фотоаппарат, чтобы снять своего сына.

Количество фотоальбомов. Сегодня практически у каждой тувинской семьи есть целые наборы фотографий в альбомах разных лет (рис. 3). Причем альбомы персонифицировались, делились на периоды жизни (детство, школьные годы, студенчество, семейная жизнь, воинская служба).

Рис. 3. Стандартный набор фотоальбомов тувинской семьи
Figure 3. Standard set of photo albums of a Tuvan family

Источник: Фотография сделана и передана авторам Ч. Санчай, 2023 г.
Source: Photo taken and shared with the authors by Ch. Sanchai, 2023.

С.Б. Куулар (1986 г.р., работник здравоохранения) вспоминает по этому поводу следующее:

В советское время в нашем доме были разные альбомы: родителей, семьи, мой собственный, сестры Саиды. В альбоме родителей в основном их фотографии (они были учителями) во время работы, во время путешествий. Так как мать была учителем, в ее альбоме находились фотографии ее учеников, выпускников, фото с обучающимися.

Особенно популярны у тувинцев были также «дембельские» альбомы, один видов солдатского творчества, часть солдатской субкультуры 1960–1980-х гг.

У семей стало традицией показывать гостям свои семейные альбомы, предваряя тем самым подачу угощения на стол, обсуждая новости из жизни родственников. В том числе поэтому создание, хранение фотоальбомов, как вспоминает А.Х. Кан-оол (1972 г. р., работник культуры), стало практически обязательным в каждой семье.

Наши респонденты поделились интересными рассказами об особенностях декорирования фотографий и фотоальбомов. Ч.Х. Санчай (1970 г. р., работник культуры), в частности, сообщил:

Альбомы красиво оформляли. В моем альбоме есть мой нарисованный портрет, также написано мое имя, а на последней странице альбома все однокурсники поставили свои подписи.

Практиковалось и вырезание людей из фотографий для размещения изображений в альбом с подписью¹⁴.

В советское время создание и хранение фотоальбомов мало связывалось с идеей их передачи кому-либо, скорее люди фиксировали для себя свою жизнь, сохраняли фотографии своих родителей. Но постепенно фотографии, фотоальбомы начали приобретать особую ценность. В конце советского периода истории, с 1980-х гг., когда в обществе начали обсуждать тему возрождения национальной культуры, семейные фотоальбомы стали восприниматься как репрезентация состава семьи, родственных отношений, связей и их истории. В частности, М.К. Хомушку (1967 г. р., работник образования) так оценивает его значимость:

Семейный фотоальбом показывает, кто я, из какой родственной группы, кто мои родственники. Он позволяет знакомиться со своей родней, узнать ее историю.

Передача знаний о родственных связях тувинцах, составе семей, поколений была составной частью традиционной культуры, но ранее обширные знания о роде, о предках тувинцы передавали устно¹⁵. Теперь знания об ушедших предках, о прошлом материализовались, фотоальбомы стали частью семейной памяти. Люди стали ценить старые фотоснимки, восстанавливали старые альбомы. Их ценность стала востребованной и краеведами, они стали проводить различные фотоконкурсы¹⁶.

Таким образом, семейные фотоальбомы вошли прочно в повседневную жизнь тувинцев. Изначально заменив собой сакральные изображения, предметы религиозного культа, они зажили далее собственной жизнью, став для тувинцев важными и ценными как новый материальный способ сохранить образы уходящего времени и людей, передачи их потомкам.

¹⁴ Сангы-Бадра Р.Р. Семейная фотография как объект исследования трансформации системы ценностей тувинцев: магистерская диссертация. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. 2017. С. 67.

¹⁵ Ламажаа Ч.К., Сувандии Н.Д., Кужжугет Ш.Ю., Майны Ш.Б. Тувинцы. Родные люди. СПб., 2022.

¹⁶ Например: Объявлен республиканский фотоконкурс «История Тувы из семейного альбома» // Тува. Азия. 2012, 16 февраля. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/4443-fotokonkurs.html> (дата обращения: 01.05.2023); Нурзат У.Б. Подведены итоги фотоконкурса «История Тувы из семейного альбома» // Тува. Азия. 2012, 16 октября. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/5471-istoriya-tuvy-foto.html> (дата обращения: 01.05.2023).

Кражи, потери фотографий

Тема хранения тувинцами своих фотографий, их поиска и восстановления связана с утратами фотографий, которые в основном случались по двум причинам: кражи и потери.

В советское время у тувинцев распространилась такая практика, как кражи фотографий друг у друга. Фотографирование было удовольствием не дешевым, не все могли себе этого позволить. При этом у тувинцев были достаточно давние традиции воровства. Как писал А.В. Адрианов в конце XIX в., «воровство до такой степени укоренилось в нравах этого народа, что составляет предмет похвальбы и гордости, если совершено удачно; по мнению народа, оно совсем не есть преступление и составляет одно из самых обычных занятий громадного большинства населения»¹⁷. Исследователи стали рассматривать даже виды традиционного воровства у тувинцев, в т. ч. воровство скота, поскольку за этим стоит целая субкультура скотокрадов – удалых молодцов *кайгал*¹⁸. Бытовое же воровство (*оорлар*) осталось не изученным.

Воспоминания наших респондентов позволяют восстановить информацию об этой практике. Вот что по этому поводу сообщил М.К. Хомушку (1967 г. р., работник образования):

Одноклассники или однокурсники интересуются, просят посмотреть альбом. Приходится контролировать их изучение альбома. Сидишь и караулишь. Если даже фотография прочно приклеена, то все равно оторвут, украдут.

Интересно то, что подобные кражи не воспринимаются как некое криминальное деяние. Это скорее одна из вариаций архаичного обычая *оорлашкын*. «Тувинско-русский словарь» переводит его как «воровство, кража, похищение»¹⁹. Мы считаем, суть его заключается в том, что в определенные моменты тувинцы берут друг у друга без ведома хозяев вещи (не только фотографии) и как бы перераспределяют их. Поэтому в тувинском языке есть производная этого слова *оорлажыр* – воровать, похищать друг у друга²⁰. И в этом участвовали ранее все, даже состязаясь на ловкость. Крадущий не испытывал никаких угрызений совести по этому поводу, и это не вызывало порицания со стороны других²¹. Со временем этот обычай перестал быть массовым. Но в течение всего XX в., в советский период, он особенно сильно коснулся сферы, связанной с фотографиями. И сейчас отношение к этому прежде всего у пострадавших, как мы понимаем, колеблется между примирением и возмущением. Собственникам порой трудно вернуть свое добро, даже если все стороны знают, чья эта вещь.

Что касается потерь, то терялись отдельные фотографии, целые альбомы по причинам частых переездов, стихийных бедствий, разводов с дележом имущества. Бывает также, что после смерти родителей сначала родственники избавляются от

¹⁷ Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея // Описание Минусинского музея. Минусинск, 1900. Вып. 4. С. 74.

¹⁸ Мышляцев Б.А. Похититель скота и социальная гармония. Некоторые аспекты отношений собственности у тувинцев // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научно-практической конференции, Барнаул, 23–26 сентября 2003 года / отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. Вып. 5. Барнаул, 2003. С. 132–135; Кисель В.А. Образ кайгала в тувинской культуре (эмоциональное восприятие и политическая конъюнктура) // Кунсткамера. 2018. № 2. С. 153–161. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-2-153-161>

¹⁹ Тувинско-русский словарь / под ред. Э.Р. Тенишева. М., 1968. С. 323.

²⁰ Там же.

²¹ Адрианов А.В. Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881 году (извлечения) // Урянхай. Тыва дептер: в 7 т. Т. 3. Урянхайский край. Тувинско-русские отношения (начало XVII – начало XX вв.). М., 2007. С. 98–111.

старых вещей, в том числе альбомов. Позже это стало вызывать большие сожаления. Так, Н.Ю. Кужугет (1992 г.р., юрист) делится своими переживаниями:

Сейчас мне очень обидно, что у меня не осталось ни одной детской фотографии. Когда я стал семейным человеком, обзавелся детьми, моими детскими фотографиями интересуются мои дети.

Став ценными объектами материальной культуры, фотографии, фотоальбомы в определенной мере продлили жизнь архаичной тувинской традиции *оорлажыр*.

Семейные фотоальбомы тувинцев сегодня

В современных условиях у тувинцев, как и у всех, сама практика создания и хранения фотоальбомов стала меняться в связи с распространением личного фотографирования (где угодно, в любой момент) и развитием технологий цифрового хранения²². Мы все знаем об электронных презентациях фотографий, пересылках их по мессенджерам для показа друг другу, ведении папок в социальных сетях, собирании лайков и пр.

Само фотографирование и печать снимков стали делом весьма обыденным, повседневным. При этом печать делается только для фотостендов дома или по особо памятным случаям (свадьба, рождение ребенка). То есть тувинцы ведут себя, как и прочие современные люди.

А что определяется их этнической культурой и этнокультурными практиками? Во-первых, в этих условиях стала сходить на нет традиционная практика кражи друг у друга фотографий. Сегодня, наоборот, принято делиться фотографиями доступными способами. И эта практика также укрепляет родственные связи у тувинцев²³.

Во-вторых, фотографирование у тувинцев сегодня, как и у других этносов, стало частью практик этнической презентации²⁴. Большинство на своих семейных традиционных обрядовых праздниках, стараются фотографироваться в национальных костюмах²⁵, затем выкладывая фото в социальные сети. Тема семейных фотографий активно используется в культурно-массовой работе с населением органами власти. Различные учреждения проводят конкурсы семейных фотографий²⁶. Многие семьи специально фотографируются для них, а впоследствии из фотографий делают себе альбомы. Поэтому несмотря на то, что исследователи могут говорить об исчезающей традиции проявленной этничности в семейных фотоальбомах²⁷, тем не менее, подчеркнем, что речь может идти только о физических носителях. Сами же фотоальбомы продолжают существовать, только уже в других видах.

²² *Сабенникова И.В.* Личные архивы и их трансформация в эпоху цифровизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 2. С. 251–257. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-251-257>

²³ *Ламажаа Ч.К.* Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 115–129. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>

²⁴ *Базаров А.А., Дашибалова И.Н.* «Проявленная» этничность в семейных фотоальбомах бурят // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 226–231. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8409>

²⁵ *Майны Ш.Б.* Семейный обряд хылбык дой городских тувинцев // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 76–88. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.6>; *Ламажаа Ч.К., Сувандии Н.Д., Кужугет Ш.Ю., Майны Ш.Б.* Тувинцы. Родные люди. СПб., 2022. С. 139–145; *Ламажаа Ч.К., Майны Ш.Б.* Свадебная обрядность тувинцев: от установления семейных связей до социальной презентации // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 2. С. 405–421. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421>; Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке / под ред. Ч.К. Ламажаа и Н.Д. Сувандии. Кызыл, 2021; *Ламажаа Ч.К.* Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. 2023. № 1. С. 6–25. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

²⁶ Например, фотоконкурс «Ойнаалам че, оюнчуклай» // ВКонтакте. URL: https://vk.com/album-216618267_291070139 (дата обращения: 01.05.2023).

²⁷ *Базаров А.А., Дашибалова И.Н.* «Проявленная» этничность в семейных фотоальбомах бурят // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 226–231. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8409>

Выводы

В целом история появления и хранения фотоальбомов у тувинцев, которую мы веками восстановили, опираясь на наши источники, как мы видим, вписывается в историю повседневной жизни СССР – России в XX – начале XXI в. страны. Вместе с тем в социальных практиках, о которых нам рассказали информаторы, получили отражение особенности тувинской истории (появление фоторамок в юртах), влияние социокультурных традиций тувинцев (кражи фотографий как остаточные следы обычая *оорлажыр*). В новейшей истории Тувы фотографирование, особенно в формате фотосессий, также связывается с желанием подчеркнуть свою этническую идентичность, репрезентовать ее. Во всей этой эволюции истории семейного фотоальбома тувинцев можем видеть, как менялось их отношение к семейной памяти, как она обогащалась объектами материальной культуры и какое значение она приобрела в современном тувинском обществе.

Поступила в редакцию / Submitted: 12.06.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 23.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.12.2023

References

- Adrianov, A.V. “Puteshestvie na Altai i za Saiany, sovershennoe v 1881 godu (izvlecheniia) [Travel to Altai and beyond the Sayans, made in 1881 (extracts)]. In vol. 3 of *Uriankhai. Tyva depter*. Moscow: Slovo Publ., 2007 (in Russian).
- Bazarov, A.A., and Dashibalova, I.N. “‘Developing’ ethnicity in family photo albums of buryats.” *Vlast* 29, no. 4 (2021): 226–231, <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8409> (in Russian).
- Bazyr, R.N. “Visible history of Tuva in photo documents at the National Archives of the Republic of Tuva.” *The New Research of Tuv*, no. 2 (2020): 47–62, <https://doi.org/10.25178/nit.2020.2.3> (in Russian).
- Chalfen, R. “Semeinye fotografii kak kommunikatsiia posredstvom izobrazhenii [Family photographs as communication through images].” *Sociologicheskij zhurnal*, no. 2 (2010): 98–117 (in Russian).
- Chalfen, R. *Turning leaves: The photograph collections of two Japanese American families*. Albuquerque, NM: University of New Mexico Press, 1991.
- Dyrtyk-ool, A.Yu. “Istoricheskie fotografii V.P. Ermolaeva v kollektivnykh monografiyakh Tuvy [Historical photographs by V.P. Ermolaev in collective monographs of Tuva].” In *I Ermolaevskie kraevedcheskie chteniia: materialy I Respublikanskikh Ermolaevskikh kraevedcheskikh chtenii, posviashchennykh 120-letiiu so dnia rozhdeniia pervogo direktora Natsional'nogo muzeia Respubliki Tyva V.P. Ermolaeva*, 38–42. Kyzyl: [N.s.], 2012 (in Russian).
- Grishkova, A.A. “Social’ny’i smysl fotografii i evolyutsiia semeinogo fotoal'boma [The social meaning of photography and the evolution of the family photo album].” *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 4, no. 4 (16) (2016): 125–129 (in Russian).
- Kisel, V.A. “The image of kaigal in tuvan culture (emotional perception and political situation).” *Kunstkamera*, no. 2 (2018): 153–161. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-2-153-161> (in Russian).
- Krutkin, V.L. “Antropologicheskii smysl fotografii semeinogo alboma [The anthropological meaning of family album photography].” *Zhurnal sotsiologii sotsial'noi antropologii* 8, no. 1 (2005): 171–178 (in Russian).
- Lamazhaa, Ch.K. “Concepts of Culture: Form, idea, social regulation.” *New Research of Tuva*, no. 1 (2023): 6–25. <https://www.doi.org/10.25178/nit.2023.1.1> (in Russian).
- Lamazhaa, Ch.K. “Social Culture of Tuvans and Online Space.” *New Research of Tuva*, no. 2 (2021): 115–129. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10> (in Russian).
- Lamazhaa, Ch.K., and Mainy Sh.B. “Tuvan Wedding Rites: from Establishment of Family Ties to Social Presentation.” *Oriental Studies* 13, no. 2 (2020): 405–421. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2020-48-2-405-421> (in Russian).
- Lamazhaa, Ch.K., Suvandii, N.D., Kuzhuget, Sh.Yu., and Mainy, Sh.B. *Tuvintsy. Rodnye liudi* [Tuvans. Native people]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2022 (in Russian).
- Lamazhaa, Ch.K., Suvandii, N.D., Kuzhuget, Sh.Yu., Mainy, Sh.B., and Sanchai, Ch.Kh. *Tuva: Rodnaya zemlya* [Tuva: Motherland]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2023 (in Russian).

- Lamazhaa, Ch.K., and Suvandii, N.D., eds. *Dagylga: tuvinskie obriady osv'yashheniia v XXI veke* [Dagylga: tuvan consecration rites in the XXI century]. Kyzyl: [N.s.], 2021 (in Russian).
- Mainy, Sh.B. "Family rite of khylybyk doy of urban tuvans." *New Research of Tuva*, no. 4 (2021): 76–88. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.6> (in Russian).
- Meshherkina, E. "Fotografiya iz semejnogo al'boma [Photo from family album]." *Interaktsiya. Interv'iu. Interpretatsiya* 2, no. 2–3 (2004): 95–96 (in Russian).
- Misztal, B. *Theories of social remembering*. Milton Keynes: Open University Press, 2003.
- Mongush, M.V. *Istoriia buddizma v Tuve (vtoraia polovina VI–konets XX v.)* [History of Buddhism in Tuva (second half of the VI – end of the XX century)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2001 (in Russian).
- Myshlyavtsev, B.A. "Pokhittel' skota i sotsial'naia harmoniia. Nekotorye aspekty otnoshenii sobstvennosti u tuvintsev [Cattle Thief and Social Harmony. Some aspects of property relations among Tuvans]." In *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territorii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Ethnography of Altai and adjacent territories: materials of the international scientific and practical conference], edited by M.A. Demin, T.K. Shcheglova, 132–135. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy Publ., 2003 (in Russian).
- Petrovskaya, E.V. "Foto(bio)ografiya: k postanovke problemy [Photo(bio)graphy: to the formulation of the problem]." In Podorogi, V.A., ed. *Avto-bio-grafiya. K voprosu o metode. Tetradi po analiticheskoi antropologii* [Autobiography. On the question of the method. Notebooks on analytical anthropology]. Moscow: Logos Publ., 2001 (in Russian).
- Romanov, P., and Yarskaya-Smirnova, E. "Landshafty' pamyati: opyt prochteniia fotoal'bomov [Landscapes of memory: the experience of reading photo albums]. In *Vizual'naia antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuu real'nost'* [Visual Anthropology: New Perspectives on Social Reality], 146–168. Saratov: Nauchnaya kniga Publ., 2007 (in Russian).
- Sabennikova, I.V. "Personal Archives and their Transformation in Digital Era." *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 2 (2022): 251–257. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-2-251-257> (in Russian).
- Sandbye, M. "Looking at the family photo album: a resumed theoretical discussion of why and how." *Journal of Aesthetics & Culture* 6, no. 1 (2014): 25419. <https://doi.org/10.3402/jac.v6.25419>
- Sangy-Badra, R.R. "Semeinaya fotografiya kak ob'ekt issledovaniya transformatsii sistemy' cennostej tuvincev [Family photography as an object of study of the transformation of the value system of Tuvans]." Master diss., Novosibirsk national research state university, 2017 (in Russian).
- Sergeeva, N.M., and Chetyrova, L.B. "Visual representation of the Oirat-Kalmyks and Tuvans in the context of power relations." *New Research of Tuva*, no. 4 (2022): 257–275. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.19> (in Russian).
- Vainshtein, S.I. *Mir kochevnikov Centra Azii* [The world of nomads of Central Asia]. Moscow: Nauka Publ., 1991 (in Russian).
- Vasilyev, D.V., and Ryabov, A.V. "The Visualization of Imperial Space: The Experience of the Central Asian Region of Russia." *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 3 (August 2020): 591–611. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-591-611> (in Russian).
- Vasilyeva, E.V., Vasilyeva E.V., and Strel'nikova A.V. "Biograficheskaiia pamyat' gorodskikh semei: opyt analiza fotoal'bomov [Biographical memory of urban families: experience in analyzing photo albums]." *VESTNIK RGGU. Seriya "Filosofiia. Sociologiia. Iskusstvovedenie,"* no. 2 (2012): 288–304 (in Russian).
- Vdovina, T.V. "Vizual'nye issledovaniia: osnovnye metodologicheskie podkhody [Visual research: basic methodological approaches]." *RUDN Journal of Sociology*, no 1 (2012): 16–26 (in Russian).
- Yakovlev, E.K. *Etnograficheskii obzor inorodcheskogo naseleniia doliny Iuzhnogo Eniseia* [Ethnographic review of the non-Russian population of the Southern Yenisei valley], vol. 4. Minusinsk: Tipografiya V.I. Kornakova Publ., 1900 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Чимиза Кудер-ооловна Ламажаа, доктор философских наук, независимый исследователь; Москва, Россия; lamazhaa@tuva.asia; SPIN-код: 5840-5430; <https://orcid.org/0000-0003-1813-3605>

Chimiza Kuder-oolovna Lamazhaa, Dr. Habil. Philosophy, Independent Researcher; Russia; lamazhaa@tuva.asia; SPIN-code: 5840-5430; <https://orcid.org/0000-0003-1813-3605>

Шенне Борисовна Майны, кандидат культурологии, старший научный сотрудник лабора-

Shenne Borisovna Mainy, PhD in Cultural Studies, Senior Researcher of the Laboratory of Ethnology

тории этнологии и лингвокультурологии, Тувинский государственный университет; 667000, Россия, Кызыл, ул. Монгуша Сата, 9, лит. В; shenne85@mail.ru; SPIN-код: 8592-2077; <https://orcid.org/0000-0002-9106-2148>

Шенне Юрьевна Кужугет, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии, заведующая кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования, Тувинский государственный университет; 667000, Россия, Кызыл, ул. Монгуша Сата, 9, лит. В; kuzhuget-sh@mail.ru; SPIN-код: 9147-8404; <https://orcid.org/0000-0002-3507-3053>

and Linguoculturology, Tuvan State University; 9/B, Mongush Sat St, Kyzyl, 667000, Russia; shenne85@mail.ru; SPIN-code: 8592-2077; <https://orcid.org/0000-0002-9106-2148>

Shenne Yurevna Kuzhuget, PhD in Philology, Senior Researcher of the Laboratory of Ethnology and Linguoculturology; Head of the Department of Pedagogy and Methods of Preschool and Primary Education, Tuvan State University; 9/B, Mongush Sat St, Kyzyl, 667000, Russia; kuzhuget-sh@mail.ru; SPIN-code: 9147-8404; <https://orcid.org/0000-0002-3507-3053>